

Попова Светлана Владимировна, Попов Максим Евгеньевич

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СПОСОБ
КОНСОЛИДАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР**

Статья посвящена анализу проблем социокультурной интеграции современного российского общества в условиях его полиэтничности. Актуальность выбранной темы обусловлена дезинтеграционными последствиями трансформации постсоветского общества и его ценностных ориентаций, связанными с ростом интолерантности и этнической напряженности. Материалы статьи могут представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением проблем социокультурной интеграции в условиях глобализации, вопросами конструирования общероссийской идентичности и общенациональной идеи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/35.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

того, профессиональное правосознание стимулирует правовую активность сотрудников органов внутренних дел, держит как бы под постоянным контролем все многообразие их юридической деятельности. Таково в целом внешне-теоретическое понимание профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел.

Что же касается внутренних механизмов профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел, то оно может рассматриваться в качестве системы постепенно сформировавшихся правовых знаний, убеждений, ценностных ориентаций, а также соответствующих правовых чувств, эмоций, переживаний сотрудников, на основе которых складывается процесс правовой оценки (позитивной, негативной или нейтральной) ими действующего законодательства, юридической практики, всего многообразия юридической деятельности как отдельных сотрудников, так и органов внутренних дел в целом, и трансформация данной оценки в конкретные формы правового поведения сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. **Жалинский А. Э.** Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / отв. ред. С. В. Бородин. М.: Наука, 1989. 192 с.
2. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 31. Ст. 4398.
3. **Ратинов А. Р.** Структура правосознания и некоторые методы ее исследования // Методология и методы социальной психологии: монография. М., 1977. С. 201-214.

STRUCTURE OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF LAW MACHINERY STAFF

Peresadina Ol'ga Vladimirovna

Ural Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia
peresadina.olga@yandex.ru

The article is devoted to studying the professional legal consciousness of law machinery staff in order to identify its structure. The author undertakes an attempt of the comprehensive study of such structural components of professional legal consciousness as legal ideology and legal psychology. The conducted analysis allows revealing the key elements of the structure of professional legal consciousness of law machinery staff, which are the following: legal knowledge, legal assessments, legal attitudes, and, of course, motivation to serve. Basing on these conclusions the author suggests her own understanding of the professional legal consciousness of law machinery staff on the assumption of its external-theoretical and internal mechanisms.

Key words and phrases: legal consciousness; professional legal consciousness; professional legal consciousness of law machinery staff; legal ideology; legal psychology.

УДК 30; 304

Философские науки

Статья посвящена анализу проблем социокультурной интеграции современного российского общества в условиях его полиэтничности. Актуальность выбранной темы обусловлена дезинтеграционными последствиями трансформации постсоветского общества и его ценностных ориентаций, связанными с ростом интолерантности и этнической напряженности. Материалы статьи могут представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением проблем социокультурной интеграции в условиях глобализации, вопросами конструирования общероссийской идентичности и общенациональной идеи.

Ключевые слова и фразы: социокультурная интеграция; этнические противоречия; теория интеграции; российское общество; этническая идентичность; национальная идея.

Попова Светлана Владимировна, к. филос. н., доцент

Попов Максим Евгеньевич, д. филос. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

s_popova80@mail.ru; maximus.popov@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СПОСОБ КОНСОЛИДАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР©

*Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе»,
Грант Президента МД-7429.2015.6.*

Проблема социокультурной интеграции является одной из самых актуальных для современного российского общества. Это обусловлено этноконфликтными реалиями современности, которые заставляют искать

новые интеграционные ресурсы и возможности в традиционных социальных технологиях и областях социально-политической практики.

Концепции социокультурной интеграции тесно связаны с теориями идентичности и конфликта, где интеграция интерпретируется как фундаментальная антиконфликтотенная форма конструирования гражданской идентичности и способ разрешения этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме конфликтов идентичностей на основе социального равенства, гражданского консенсуса и межгрупповой солидарности. При анализе современных этнических процессов социокультурная интеграция рассматривается как результат социализации, адаптации, аккультурации, при этом позитивная интеграция представляет собой антиконфликтотенный инструмент социально-правового включения этничности в социокультурное пространство гражданской идентичности.

Интеграция, как явление, есть процесс объединения элементов в новую целостность без потери собственной идентичности самих интегрируемых элементов. Оно более весомое, значимое и глубокое чем просто взаимодействие, сотрудничество. При интеграции возникающие связи уже становятся тесными, интенсивными и жизненно необходимыми, объект становится органической частью другого целого, не может существовать в отрыве от него. В этом смысле интегрированный объект теряет свою автономность и независимость, но при этом он приобретает – как результат интеграции – новое качество, которым ранее не обладал. Для социальных объектов интеграция должна также в конечном итоге приводить к преимуществам в развитии. Они, в частности, могут проявляться в увеличении, улучшении таких показателей жизни объекта как качество и полнота.

Социокультурная интеграция является объединением индивидов в надперсональные общности, причем подлинная интеграция предполагает как внешний, так и внутренний, субъективный аспект этого объединения. Если под «интеграцией» понимается объединение в целое элементов и частей с установлением взаимосвязей между ними, то социокультурная интеграция представляется более сложным феноменом и процессом не только потому, что имеет место достаточно большое количество элементов и частей, но по причине качественно иного характера взаимосвязей. Проблема социокультурной интеграции – это, прежде всего, проблема специфики социальной связи и именно здесь заложен онтологический аспект социального.

Актуализация проблемы социокультурной интеграции российского общества предполагает определение смыслообразующего и консолидирующего потенциалов этносоциального пространства России, как в диахроническом, так и синхроническом срезе. При исследовании данного вопроса большую значимость имеет исходная интенция сознания, концептуальная установка, через которую сознание структурирует реальность. В этом плане формирование идентичности России может осуществляться в разнообразных модусах: прошлом, настоящем и будущем через различные срезы сознания – социокультурный, политический, экономический.

При концептуализации социокультурной интеграции целесообразно эксплицировать специфику формирования национальной идеи современной России. С нашей точки зрения, следует учитывать тот факт, что ее нельзя придумать. Вообще-то, придумать можно конечно, что угодно, в том числе и национальную идею. Но, как кажется, такая постановка далека от корректности. Дело не в придумывании, а в озвучивании того, что уже давно назрело, что требует выхода, как отражение потребности абсолютного большинства россиян. Кроме того, в этом процессе, мы считаем нецелесообразным употребление категории «этнос» или «нация» в этническом смысле. Сама фраза «мы, многонациональный народ Российской Федерации» [4], упомянутая в конституции нашей страны, уже предполагает разделение внутри общества на отдельные нации или этносы. Это, разумеется, необходимо, учитывая факт полиэтничности нашей страны, но важно искать то, что нас объединяет, а не то, что нас разделяет. При формировании общей для России идеи, мы должны обращать внимание на специфику нашей страны по отношению к «ним», т.е. к другим странам и цивилизациям. Только противопоставляя себя «другим», мы сможем понять, что нас объединяет, что есть Россия, что есть «мы».

Как справедливо замечает С. Ю. Иванова, главной причиной «проявления социокультурного кризиса именно в форме кризиса национально-государственной идентичности обуславливают, с одной стороны, начавшиеся в середине 1980-х годов процессы “дегероизации истории России изнутри”, а с другой стороны, “вызов национальных историй извне”, разрушающие привычные представления и символы веры русских» [3, с. 23]. Поэтому одним из основных условий укрепления социокультурной интеграции России является ее международная самоидентификация в глобализирующемся мире, которая призвана воспрепятствовать социальной деонтологизации России и размыванию ее социокультурного пространства. В этом процессе актуальным является сочетание модусов прошлого (историческая память), настоящего (саморефлексия в синхроническом плане) и будущего (социальное, политическое и экономическое прогнозирование).

Если обратиться к истории нашей страны, то здесь можно отметить два проекта, претендующих на статус глобальных и определяющих роль России на международной арене. Первый связан с концепцией «Москвы как Третьего Рима» – это религиозная, а не политическая концепция, но из нее были сделаны, в том числе и политические выводы. Она выражала вселенский характер русского православия, стремление сообщить свет этой религии всему миру, и наконец, мессианское убеждение, что России это удастся. Эта вера в глобальную миссию России и способствовала созданию великого русского государства.

Второй глобальный проект возник в эпоху советского государства. С самого начала своего существования для него были главными три идеи: 1) идея ликвидации эксплуатации человека человеком; 2) идея равноправного существования народов в едином государстве; 3) идея России как очага мировой революции, которая приведет к глобальному переустройству общества.

Н. А. Бердяев провел параллель между Третьим Римом и Третьим Интернационалом, позволяя заключить, что православие и коммунизм были двумя модификациями русской идеи. Данные модификации были одновременно и двумя русскими глобальными проектами. Именно пытаясь осуществить общечеловеческие глобальные цели – дать свет православия всему миру, устроить рай на земле – русский народ достигал своего могущества и славы [1].

Такой же глобальной, вероятней всего, должна быть и современная модификация российской идеи. Отличительной чертой православного глобального проекта «Москва – третий Рим» был приоритет духовного начала. В советском глобальном варианте имел место приоритет социального единства. Соединение этих основных черт может привести к тому, что третьей модификацией русской идеи станет создание строя, основанного на диалектическом единстве духовного и социального [2].

Россия является самостоятельной цивилизацией, с присущими только ей национальными ценностями и особенностями. Она объединила в себе уникальные духовные традиции других цивилизаций и создала свой, неповторимый, уникальный и самодостаточный духовный мир. Значительная часть нашего общества и сегодня сохраняет в себе дух справедливого, нравственного, не агрессивного отношения к жизни, предопределяющего духовное развитие, стремление к достижению высоких целей и сохранению великих идеалов. И, несмотря на то, что мы усиленно теряем свою самобытность, духовный потенциал России очевиден, поэтому его нужно сохранить и приумножить. В сложившейся геополитической ситуации, характеризующейся тем, что общества всего мира теряют свои духовные основы, Россия могла бы стать одним из мировых духовных центров, играющим уравнивающую роль в мировой политике.

В плане социокультурной интеграции огромную роль играет и специфика социального обустройства, поскольку в обществе, в котором отсутствует вера в себя, в других людей, в совместно построенные институты, люди доверяют лишь ближайшему окружению – семье, родственникам, друзьям; отторжение «чужих» становится «естественной» реакцией на социальное бессилие личности и социальной группы [5]. Попытки держать другого, отличного, незнакомого и чужого на расстоянии, решение устранить необходимость в общении – это ожидаемая реакция на экзистенциальную неуверенность, коренящуюся в хрупкости или текучести социальных связей. Поистине, терпимым к другим может быть человек, который сам хорошо адаптирован к своему социальному пространству, а значит, осознает прошлое, настоящее и будущее социума, в котором живет, страны в целом, в качестве своего собственного. В этом заключается и важнейший аспект толерантности – неравнодушное отношение к себе самому и окружающим.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Бердяев Н. А. Избранные труды. М.: Наука, 2010. С. 241-398.
2. Горелов А. А., Горелова Т. А. Духовные основы гражданского общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rikmosgu.ru/students/informatization/Gorelovs/> (дата обращения: 20.10.2014).
3. Иванова С. Ю. Современная российская идентичность: цивилизационное и историко-культурное измерения // Вестник ВЭГУ. 2012. № 2 (58). С. 21-28.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.). URL: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_5555#ixzz3VEgEenLw (дата обращения: 23.03.2015).
5. Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34-50.

SOCIAL-CULTURAL INTEGRATION OF THE RUSSIAN SOCIETY AS A METHOD OF ETHNIC CULTURES CONSOLIDATION

Popova Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Popov Maksim Evgen'evich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
North-Caucasus Federal University
s_popova80@mail.ru; maximus.popov@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the problems of the social and cultural integration of the modern Russian society under the conditions of its multiethnicity. The topicality of the chosen theme is conditioned by the disintegrational consequences of the post-Soviet society transformation and its value orientations associated with the growth of intolerance and ethnic tension. The content of the paper might be of interest for those, who are engaged in studying the problems of social-cultural integration in the context of globalization, the issues of the construction of the general Russian national identity and national idea.

Key words and phrases: social and cultural integration; ethnic contradictions; integration theory; the Russian society; ethnic identity; national idea.